

Цунаде была беременна, и я не знал, как реагировать, я не ожидал, что такое случится, да, я подшучивал над этой идеей, но не более того, я никогда не планировал этого, больше всего меня беспокоило то, что большинство из моего круга общения, цитата за цитатой, почувствовали, что она беременна, как только она сказала мне. Черт возьми, даже Орочимару пришел ко мне домой, хотя его причины отличались от причин остальных членов группы.

Он хотел знать, почему, черт возьми, он почувствовал такое пустяковое сообщение на расстоянии четырёх километров, и, честно говоря, я тоже. Поэтому я позволил ему провести несколько безобидных экспериментов по дому, чтобы определить возможную причину, в то время как Сакумо и Джирайя забрали меня отмечать, а Хокаге начал давать мне книги по воспитанию детей.

Все это время я продолжал думать, как, блядь, это произошло. Думаю, “блядь” было частью уравнения, думаю, настоящий вопрос больше не в том, как и что произошло, а в том, готов ли я научить человека быть функциональным человеком. Это очень хороший вопрос, я сам едва был функциональным, так что... да.

- ДАВАЙТЕ НАПЬЕМСЯ! - крикнул Сакумо, затаскивая меня в бар.

- А давай возьмём баб! - заявил Джирайя.

- МЫ ЖЕНАТЫ, И НИКТО НЕ ХОЧЕТ ТЕБЯ! - Сакумо рассмеялся, когда Джирайя начал забрасывать его ударами, причем игривыми.

Когда мы сидели за столом, я почувствовал неизвестную сигнатуру чакры на расстоянии. Сама сигнатура была слабой, но умела сливаться с окружением, едва касаясь границ деревни, избегая обнаружения, кроме моего, выйдя из бара, я телепортировался в то место, где почувствовал сигнатуру чакры, и ничего не обнаружил, но все же что-то почувствовал, как будто сигнатура была самой землей вокруг меня:

- У меня нет целого дня, пожалуйста, не тратьте мое время.

- Ты очень интересный ребенок. - слышался голос старика, эхом разносящийся среди деревьев деревни:

- Ты соприкоснулся с тьмой этого мира, но все же цепляешься за свет, зачем бороться за мир, который обречен на поражение?

- Ты пытаешься обратить меня на темную сторону? - Я фыркнул, пытаюсь найти точное местоположение этого загадочного существа, расходуя всю свою чакру в огромном поле деревьев, покрывавших Коноху, но все еще безрезультатно, пока что мне удалось сузить круг поиска до пятнадцати километров вокруг границы, кто бы это ни был, он позволял мне чувствовать его, это я знал, так как его навыки скрытия чакры были выше всего, с чем я сталкивался, такое изящество и контроль, чтобы слиться с окружающей средой, впечатляли.

- Ты не сможешь обмануть меня, дитя, я знаю твою боль, я знаю о твоих страхах, и знаю, что однажды ты поймешь тщетность своей работы. - заявил голос.

- Если ты так уверен в этом, тогда зачем вообще со мной разговаривать? - Я вздохнул, если что-то и было тщетным, так это мои попытки обнаружить этого человека, по одной только его чакре я мог сказать, что я сильнее его, но... у него было гораздо больше опыта, и он использовал это, чтобы избежать меня.

- Кто знает... - усмехнулся голос, - Я сам задавал этот вопрос и не нашел ответа, полагаю, это потому, что я нахожу тебя занимательным.

Я усмехнулся, чувствуя, как Сакумо и Джирайя приближаются к моему месту, их чакры вспыхивали в предвкушении битвы:

- Мне жаль говорить тебе это, но я не стану злым, или кем ты там меня считаешь.

- Зло, добро... победители, проигравшие... любовь и ненависть - эти понятия приковывают нас к миру вечных страданий, миру, в котором нет ничего, кроме агонии. - хрипло провозгласил голос:

- Очнись от реальности, в этом проклятом мире никогда ничего не идет по плану. Чем дольше ты живешь, тем больше ты понимаешь, что единственные вещи, которые действительно существуют в этой реальности, - это боль, страдания и тщетность. Послушай... куда бы ты ни посмотрел в этом мире, где бы ни был свет, всегда найдутся тени, даже внутри нас. Пока существует понятие победителей, будут существовать и побежденные. Эгоистичное желание сохранить мир приводит к войнам. А ненависть рождается для того, чтобы защитить любовь. Я хочу служить судьбе этого мира, мира только победителей, мира только мира, мира только любви. Я создам такой мир... Я... Призрак Учиха...

Призрак Учиха?! Я знал, что Данзо подозревал, что этот человек все еще жив, но... может ли это быть, может ли это быть на самом деле?!

"Учиха... Мадара?!"

- Я освобожу этот мир от страданий, и я разорву цепи, сковывающие нас, с их одобрения или без него. - заявил Мадара.

- Зачем раскрывать себя сейчас... Теперь, когда я знаю о тебе, я могу и убью тебя. - ответил я.

- Тебе есть чему поучиться, юный Сенджу, я никогда не делаю ни шагу... не будучи уверенным в своей победе. - ответил Мадара, - Я уже победил. - и с этими словами его чакра исчезла, оставив во мне лишь чувство ужаса.

- Райден! - крикнул Сакумо, метнувшись в мою сторону, - Что случилось?

- Мне нужно поговорить с Хокаге. - Ишики, теперь это... почему мир так решил меня поиметь.

- Пойдем. - кивнул Сакумо, вероятно, поняв по моему выражению лица, что вопрос, который я хочу обсудить, серьезный.

- Что я пропустил?! - пробормотал Джирайя, прибывший через минуту после Сакумо.

- Вступление к еще большим проблемам. - ответил я, исчезая из зоны видимости.

Мадара Учиха, Ишики, отцовство, как, черт возьми, я смогу управлять всеми этими вещами, не потеряв ничего в процессе, как я смогу защитить своего ребенка в мире, который неуклонно становился все более хаотичным... хотя это не было вопросом, потому что я собирался защитить их.